

Открыв ленту друзей, Гу Шутун первым делом увидел несколько пейзажных снимков. Бескрайние горные хребты были укрыты ослепительно белым снегом, создавая ощущение первозданной чистоты.

Место показалось знакомым, и в душе Гу Шутуна зашевелилось тревожное предчувствие.

Прокрутив ленту ниже, он с ужасом обнаружил сетку из девяти фотографий, где он впервые был запечатлён в юбке.

Гу Шутун: «...Чёрт, так это действительно ты!!»

Его охватила жгучая волна стыда, которую лишь подогревали комментарии под постом, сплошь состоящие из восклицаний: «Ой, как мило!» и «Какой же симпатяга!»

Лицо Гу Шутуна пылало. Не в силах смотреть на это, он быстро пролистал дальше.

Фу Сьюэ вообще редко что-то публиковал — раз в месяц-два, да и то в основном пейзажи или предметы. Лишь изредка мелькали совместные с друзьями фото на берегу моря.

Ничего интересного. Гу Шутун вышел из ленты друзей.

Глаза слипались от усталости. Он больше не мог держаться, сунул телефон под подушку и провалился в сон.

На следующее утро дверь его комнаты задрожала от сильных ударов: «Пипи? Ты там? Почему дверь заперта?»

Молодой человек за дверью явно недоумевал. Гу Шутун, разбуженный шумом, обнаружил, что снова превратился в собаку. Поскольку парень, судя по всему, собирался выломать дверь, пришлось нехотя спуститься и открыть.

Дверь распахнулась, и парень, опиравшийся на неё, едва не рухнул вперёд, сделав несколько неуверенных шагов. Гу Шутун, ещё не отошедший от утреннего раздражения, прыгнул обратно в постель.

Тот всё ещё пребывал в шоке от того, что собака смогла запереть дверь, но, опомнившись, пошёл насыпать корм в миску.

Звук падающих гранул корма — дзинь-дзинь-дон-дон — окончательно прогнал сон. Пришлось встать.

Последние дни были невыносимо скучны. Единственным утешением служила мысль, что завтра после съёмок в горах он наконец-то сможет вернуться домой.

В обед, когда у него не было сцен, он решил отнести что-нибудь А-Шуй.

На улице стоял холод. Гу Шутун вытащил из шкафа тёплую одежду и бросил её на кровать, давая понять помощнику, что хочет её надеть. Тот успешно расшифровал послание, про себя восхитившись сообразительностью пса, и помог ему облачиться.

Не зная, что именно взять, Гу Шутун стащил со стола несколько лонганов и попросил А-Фу засунуть их в боковой карман комбинезона. Карман набился до отказа, и Гу Шутун почувствовал себя вьючной лошадкой. Маленький конь Гу и А-Фу отправились в путь.

Благодаря улучшившейся физической форме Гу Шутун добрался до Храма Покоящихся Облаков без одышки и учащённого сердцебиения.

Ещё не переступив порог, они услышали радостный голос А-Шуй: «Вы пришли! Я ждал вас несколько дней!»

«Я принёс тебе гостинец! Хозяин сказал, что это лонганы!»

А-Фу попытался вытащить лонганы, но не удержал, и те покатались по полу во все стороны. А-Шуй поднял их один за другим и собрал в тарелку.

Лонганы вдруг взмыли в воздух и растворились в камне. Гу Шутун смотрел на это, полный изумления.

«Пфу-пфу!» — мелкие жёлтые кусочки кожуры начали вылетать наружу. Оказалось, это А-Шуй выплёвывал её.

Гу Шутун: «...Эм-м-м...»

«Вкусно! Хочу ещё!»

Один за другим лонганы исчезали в нутре А-Шуй. Наевшись, тот с удовлетворением отрыгнул: «Спасибо, было очень вкусно!»

Гу Шутун спросил: «Ты раньше пробовал человеческую еду?»

«Пробовал! Но уже очень давно никто мне ничего не подносил. Раньше я очень любил разные лепёшки и сладости! Иногда даже вино приносили, ароматное такое».

Гу Шутун не знал, как отблагодарить А-Шуй. Раз тот любит поесть, решил просто продолжить его угощать.

«В следующий раз я принесу тебе ещё больше вкусностей!»

А-Шуй с радостью согласился, но затем спросил: «Ты ведь уезжаешь? Я слышал от воробьёв, что вы завтра спускаетесь с горы и уже вещи собираете».

Гу Шутун кивнул: «Да. После завтрашних съёмок я уезжаю».

«А? А ты ещё вернёшься?» — голос А-Шуй поник.

«Конечно! У меня ещё есть несколько сцен, которые нужно снять именно здесь. Даже когда все съёмки закончатся, я обязательно к тебе вернусь! Спасибо, что помог мне снова стать человеком! Не переживай!»

А-Шуй уже собирался улыбнуться, но Гу Шутун спросил: «Ты понимаешь, что говорят воробьи?»

Его настроение тут же улучшилось: «Конечно! Я понимаю всех зверей и птиц. Ещё я чувствую, когда кто-то заходит в горы, и знаю, что и где происходит».

«Так это же круто! Выходит, ты — бог гор?»

«Бог гор?» — А-Шуй задумался. «Наверное. Раньше Храм Покоящихся Облаков и правда

называли храмом горного духа».

Загадка раскрыта. Похоже, А-Шуй и вправду был богом гор!

Гу Шутун был потрясён, осознав, что у него есть друг (почти что) — бог гор. Не удержавшись, он принялся расспрашивать его подробнее.

А-Шуй оказался невероятно могущественным. В пределах своей досягаемости он знал обо всём, что происходило. Например, у кого из деревенских ребятишек снова вышла двойка, у кого в этом году больше всего копчёного мяса, и даже о всех мелких ссорах и пересудах между соседями.

Однако за пределами Горы Золота его способности не действовали. Гора Золота не была чётким географическим объектом — это была область, где жители окрестных деревень когда-то поклонялись А-Шуй. Где бы они теперь ни жили, он мог их «видеть». Но дальше — ничего. Спустившись с горы, А-Шуй уже не мог заглянуть вдаль.

А-Шуй был полон любопытства к миру и жизни Гу Шутуна до его превращения в пса. Он настаивал, чтобы тот рассказал ему о Земле, разных странах, истории, животных и, конечно, о своей учёбе в университете.

Гу Шутун, записной домосед, только развёл лапами: «Да мне и рассказать-то нечего... Игры, пары, иногда поесть куда-нибудь сходить или в поездку съездить... Ничего особенного...»

Но А-Шуй, никогда не покидавший гор, горел любопытством. Гу Шутун, будучи обязанным ему жизнью, не мог отказать и старался объяснить всё как можно подробнее.

«Ох, как я хочу поучиться в университете!» — воскликнул А-Шуй, выслушав рассказ. «А в каком университете ты учился?»

«Э-э... Даже если скажу, ты всё равно не поймёшь».

А-Шуй возмутился: «Скажи! Вдруг однажды я смогу попасть в твой мир!»

Гу Шутун подумал: раз уж он, простой смертный, смог сюда попасть, то почему бы и богу гор не совершить подобное? И он рассказал.

«Есть такое место — Дучжоу. Я учился в Университете Дучжоу».

«Вау, звучит очень солидно. А чему ты там учился?»

Гу Шутун слегка смутился: «Э-э-э... на бесполезную специальность. Таковую, после которой работу не найти. Ты всё равно не поймёшь, так что лучше подумай, чего хочешь в следующий раз попробовать, — я принесу!»

При слове «еда» А-Шуй сразу же воспрял духом. Уже давно никто не приносил ему гостинцев. Дикие плоды и травы в горах, конечно, вкусны, но за несколько десятилетий они порядком надоели. Он видел, как дети на горных тропинках ели ярко упакованные закуски, и ему тоже ужасно хотелось попробовать.

Гу Шутун бодро пообещал в следующий раз принести целую охапку вкусностей, хотя конкретный план, как это осуществить, ещё предстояло обдумать.

Они весело болтали втроём — человек, пёс и дух, — как вдруг А-Шуй сказал: «А-Фу, вам пора

возвращаться. Вас ищут».

Гу Шутун взглянул за дверь — уже смеркалось. Попрощавшись и договорившись о следующей встрече, они отправились в обратный путь.

Съёмочная группа просто беспокоилась, не потерялся ли Гу Шутун, поэтому, увидев, что он и А-Фу невозмутимо возвращаются, все успокоились и разошлись по делам.

Грязного Гу Шутуна снова подвергли грубоватой, но энергичной помывке, после которой он чувствовал, будто с него содрали шерсть. Раздосадованный, он, дождавшись видеозвонка от Фу Сьюэ, начал жалобно ворчать, обвиняя того в том, что нанял непрофессионалов.

Фу Сьюэ, находившийся бог знает в каком полушарии (за окном у него было ещё светло), увидел, как Гу Шутун жалобно распластался на кровати, и с сочувствием спросил: «Что случилось? Тебя обидели? Завтра уже возвращаешься, потерпи немножко».

«Гав-гав-гав-гав-гав!» — Массаж — отвратительный! Ты нанял полных профанов!

«За тобой завтра приедет Цзян Ифэй, я сам не смогу».

«Ау-уу». — Ладно, ладно, как скажешь.

«Скучаешь по мне?» — Фу Сьюэ рассмеялся. «Я тоже по тебе скучаю».

Его голос звучал нежно, а взгляд, полный улыбки, заставил Гу Шутуна покраснеть под шерстью: «Эм-м-м... братан, да ты просто...»

К счастью, его морда была покрыта густой шерстью, и никто не мог разглядеть, как он покраснел до самых ушей.

Фу Сьюэ был образцовым хозяином. Хотя он и не понимал, о чём именно ворчит Гу Шутун, он умудрялся поддерживать с ним диалог, даже если тот больше походил на разговор глухих. Поболтав таким образом впустую, Фу Сьюэ с сожалением попрощался: «Тебе, наверное, скоро спать? Отдохни хорошенько. Когда вернёшься, увидишь мой подарок».

Гу Шутун не испытывал особого интереса к подарку, но всё же твякнул в ответ.

Примечание автора:

Гу Пипи: По дому скучаю, а по этому собачьему мужчине — нет.

<http://bllate.org/book/15954/1426781>